

**Кто живет без печали и гнева,
Тот не любит отчизны своей.**
Н.А. Некрасов

У Пушкина в "Борисе Годунове" есть такие слова: "Идут убийцы потаенны, на лицах дерзость, в сердце страх". Эта фраза не покидала меня весь день 9 мая, когда включил телевизор. Телепрограмма, на первый взгляд, не предвещала опасности, даже обнадёживала, предлагая старые, прошедшие проверку временем советские кинофильмы: "Офицеры", "В бой идут одни старики", "Живые и мёртвые", "Женя, Женечка и "Катюша" ("1)", "Застава Ильича", "Июльский дождь", "Был месяц май" ("Культура)", "Два бойца", "Грядь земли", "Летят журавли" ("ОТР"), "Родная кровь", "На семи ветрах", "Жди меня"

**Евгений
ГУСЕВ**

"Убийцы потаенны..."

("Звезда"). Правда, на некоторых телеканалах один и тот же фильм с небольшим промежутком времени почему-то повторялся дважды. Это, может быть, и хорошо, хотя достойных кинофильмов о Великой Отечественной войне, кроме вышеозначенных, дошедшихся нам в наследие от страны Советов, предостаточно.

Кстати, в канун Дня Победы, 8 мая, телевидение также не обошло своим благосклонным вниманием полюбившиеся народу фильмы "Небесный тихоход", "Баллада о солдате" ("1"), "Горячий снег" ("Россия – 1"), "Подвиг разведчика" ("Культура"), "Хроника пикирующего бомбардировщика", "Молодая гвардия" ("Звезда"), "Белорусский вокзал" ("Мир"). Но в этот же день, словно в насмешку, прокрутили на "1-м" "А зори здесь тихие..." Уверен, подавляющее большинство соотечественников ждали умную и правдивую, талантливую и честную ленту С.Ростоцкого с одноимённым названием, а нам подсунили современную перелицованную подделку, бездарную и лживую, ничего, кроме раздражения и недоумения не вызывающую.

На месте руководителей ВГТРК я бы побегл не защищенные души и головы ни в чём не повинных соотечественников и не ставил в телепрограмму ни одного фильма, снятого за последние четверть века. Фильмами их можно назвать разве что в насмешку, никакой художественной составляющей они в себе не несут. А вот вреда от них немеренно, даже если там заняты хорошие актёры. Скажите на милость, за что нам эта напасть – "Операция "Тайфун"? Можно подумать, что режиссёр с луны к нам свалился и вообще не имеет понятия о том, как снимать фильмы о войне. "Последний рубеж", показанный в День Победы, – из этой же серии. А за "Сталинград" думаю, именитый отец Сергей Бондарчук выпорол бы своего разухабистого отпрыска Фёдора по первое число.

Да, Чухрай, Тодоровский, Ростоцкий и другие прославленные режиссёры знали о войне не понаслышке, они понимали, что несут зрителю, они были ответственны перед народом, перед своей совестью, перед профессией. Они не могли позволить себе ни малейшей лжи, фальши, поэтому их фильмы – навсегда, на все времена. А что прикажете делать с такими скороспелками как "Истребители. Последний бой", "Военная разведка. Западный фронт" и другим киномылом? И, заметьте, всем этим нас потчуют в святой праздник Победы.

О "перелицовках", думаю, следует поговорить особо. Неиспечённые режиссёры, словно обезумев, пустились во все тяжкие – то один кинофильм испохабят, то другой. И ведь хватаются именно за лучшее, что давно и прочно вошло в души людей, что не подлежит девальвации. Какая-то массовая эпидемия обрушилась на наших киношников, какой-то вирус бунтарства в них вселился, волиница заиграла в жилах. И бросились они во все лопатки крушить всё великое – открыто, нагло, цинично, с гиканьем и свистом. И некому схватить их за шиворот, дать по рукам, сказать с помощью Пушкина: "Мне не смешно, когда маляр негодный мне пачкает мадонну Рафаэля". А те, кому по должности, по функциональному обязанностям надо бы это говорить и делать, наоборот – поощряют новоявленных геростратов, отстегивая им миллионы народных денег на безумные "проекты". Уму непостижимо! Как тут не воскликнуть вслед за Некрасовым: "Бывали хуже времена, но не было подлей".

Современное кино – издевательство над искусством, над здравым смыслом, "дурилка картонная", как говорил Горбатый в "Месте встречи...". Говоруха. Какая-то во всём убогость, неполнота, жалкое подобие советских фильмов. Ужимки и прыжки гла-

мурных див и похотливых молодчиков уже бесят даже молодое поколение. Что ни персонаж – кукла с глазами. Внятного сюжета давно и в помине нет. Бесконечные нынешние "ментовские" сериалы – это беда, катастрофа. Ничего равного "Тени исчезают в полдень", "Бечный зов", "Рождённая революцией", "Освобождение", или "Большая перемена" не создано. И нет даже попыток к возвращению. Есть стремление к извращению. Да и как тут создать что-то путное, если изо дня в день надо "гнать порожняк", мастерить невообразимые конструкции, высасывать из пальца всё новые сюжеты. Рукоусуйство какое-то! Что, михалковская "Цитадель" может соперничать по художественности с "Освобождением"? И рядом не стояло! Школа кинематографической разрушена, новых "собственных Платонов", то есть Сергея Бондарчука и Сергея Герасимова, как есть Россиянка земля рождаёт. Оскудела без обработки, без хозяйского пригляда, возмуса чертополохом. Сергей Аполинаревич в гробу переворачивается

от нынешнего "ремейка", пародии на свой великий фильм "Тихий Дон". Да и Шолохов, думаю, будучи человеком решительным, подал бы на создателей неудоваримой стряпни в суд. Карен Шахназаров одним махом перечеркнул всю свою творческую биографию, теперь ему уже не отмыться от позора, не восстановить репутацию после совершенного злодеяния над "Анной Карениной".

Для чего потренировались эти безумные переделки? Как раз для того, чтобы таким вот подлым образом попытаться зачеркнуть всё наше славное и святое, всё настоящее, всё талантливое. Ведь эти подделки без негодования смотреть невозможно, это издёвка над нормальным человеческим вкусом. "Я бы за это в тюрьму сажал", как говорил шукинский Егор Прокудин в "Калине красной". Что ж, может, доживём и до этого. Правда, тогда надо будет сажать едва ли не всё правительство во главе с председателем.

Хочется сказать наперсточникам от киноискусства, решившим "замахнуться на Вильяма нашего Шекспира": уймите зуд свой реформаторский! А уж если неумоготу, так напишите свой сценарий и снимите свой фильм. Слабо? Кишка тонка? То-то! Тогда руки прочь от национального достояния!

Так и вижу, как наши киноделы-крючкотворы потирают руки в предвкушении получить очередную субсидию от министерства культуры или "вашиingtonского обкома" на переделку того или иного советского шедевра. Пройдёт год-другой и доберутся лиходеи до фильмов "Председатель", "Поднятая целина", "Доживём до понедельника", "Живые и мёртвые", "Офицеры", "Женя, Женечка и "Катюша", "Хроника пикирующего бомбардировщика", "Летят журавли", "Гусарская баллада", "Горячий снег", "На войне как на войне", "Белое солнце пустыни", "Коммунист", "Дорогой мой человек", "Всё остаётся людям" и т.д.

На их век материала для безудержного духовного разграбления страны хватит. Не приведи, Господь, конечно.

Да, многие советские фильмы были высокохудожественными произведениями искусства, обращёнными к мыслям и чувствам людей, воспитывающими, развивающими. А нынешний киноблуд направлен на разрушение человека, на его дебилизацию и ведёт к гуманитарной катастрофе. Обезьян из русских людей хотят сделать, и кинематограф здесь – мощное орудие в руках отечественных швондеров и заюкеанских кукловодов.

Конечно, это моё субъективное мнение, никого в свою веру обращать не стремлюсь, но молчать при виде того, что творят – вытворют! – нынешние киношники, не хочу и не могу. О них Маяковский сказал: "Если такие, как вы, творцы, мне наплевать на всякое искусство". Мне, как и большинству моих коллег, – не наплевать.

Возможно, кто-то скажет, что я утрирую, перегибаю палку. Да, вкусы у всех разные, кто-то без ума от "Каменской" и "Улиц разбитых фонарей" и т.д. и ему на дух не надо "Войны и мира" с "Семнадцатой годовщиной весны". Но это, на мой взгляд, беда не одного человека, а всего государства. Беда, которая грозит потерей целого поколения, приученного к ширпотребу, к полупабрикуату, к дешёвой жвачке и лишённого настоящего искусства. Расплата за такие штучки будет жестокой.

До каких пор, господин президент, будет продолжаться наглая, циничная, агрессивная политика, направленная на дебилизацию населения, на уничтожение русской культуры, литературы, духовности?

Может, я чего-то не понимаю? Тогда буду рад услышать "голос разума", который поможет мне разобраться в ситуации.

Ярославль

Помнится, когда несколько лет назад мы с прозаиком Петром Красновым пытались в очередной раз добиться поддержки областной писательской организации со стороны органов государственной власти, один из чиновников, к которому мы обратились, охладил наш пыл. Заметив, что с правовой точки зрения, региональное отделение Союза писателей России – всего лишь одна из общественных организаций, коих на территории Оренбуржья зарегистрировано около трёх тысяч. И юридические писатели ничем не отличаются, например, от рыболовов-любителей, тоже организованных в некое общественное объединение.

Любители или профессионалы?

Помнится, тогда меня обидело и возмутило такое сравнение. Сейчас, годы спустя, я в какой-то мере стал понимать точку зрения этого чиновника. Неплохого, кстати, и, совсем, неглупого мужика, отставного офицера, курирующего в областной администрации общественные объединения.

Я, например, вполне могу причислить себя к обществу рыболовов-любителей. Поскольку в босомом детстве не раз сжибал с самодельной удочкой на берегу Урала, таская пескарей и сигашек. В зрелые лета неоднократно принимал участие в "серьёзных" рыбалках – с сетями и бреднем. С последующим непременным костерком на берегу, булькающей в котелке ухой, да с водочкой в пластиковых стаканчиках... Огромное удовольствие, великолепное развлечение! Которое, конечно же, никоим образом нельзя сравнить с трудом настоящих, профессиональных рыбаков. Бороздящих на тралах и сейнерах моря и океаны, по многу месяцев оторванных от дома, в свирепые шторма, под ледяным дождем волн, добывающих тонны рыбы. Людей тяжёлой жизни, полного лишений и опасностей труда!

Конечно, и любитель рыбной ловли может невзначай вытянуть пятикилограммовую щуку, или пудового сома, и потом хвастаться этой удачей до конца своих дней. Но это не сотни, не тысячи тонн, которые вылавливает профессиональный рыбак, посвятивший этому ремеслу всю жизнь. И мне, например, со своим любительским опытом ужения, в голову не придёт соваться в профессиональный союз рыбаков. И незачем, да и не примут наверняка.

А теперь давайте глянем на ситуацию с писательским сообществом даже не глазами чиновника, а обыкновенного гражданина. Не пристального, искушённого, следящего за всеми литературными новинками читателя, а человека, время от времени берущего в руки книжку, чтобы провести за чтением короткие часы досуга.

Кого увидит он перед собой, если соберёт в один зал всех писателей Оренбуржья – членов двух действующих на территории области всероссийских творческих союзов? Пред ним предстанет больше сотни человек, о которых он, среднестатистический читатель, никогда не слышал, чьих книжек в руках не держал, и ни одного произведения, вышедшего из-под пера этих авторов, не припомнит. Хотя, кое-кого из собравшихся, он наверняка узнает. Например, имеющих всероссийскую известность прозаика Петра Краснова, поэтесс Наталью Коженикову и Диану Кан. Поднапрягшись, возможно, вспомнит ещё пять-шесть имён. Повторюсь, из более чем сотни человек, формально имеющих право гордо именовать себя "писателями". Ибо все они являются членами соответствующих творческих союзов.

В багаже этих писателей-невидимок чаще всего десяток стихотворений, иногда удачных, пара-тройка рассказиков, а то и повестушка. Всё это вымучено за несколько десятилетий неторопливой творческой жизни. Есть изданные при содействии спонсоров книжки, количество которых напрямую зависит от пробивных способностей автора, проплаченные публикации в солидных "толстых" литературных журналах, вынужденные продавать часть своих печатных площадей из-за скудных финансовых возможностей. В принципе, ничего плохого в увлечении литературой любителей словотвор-

чества нет. Этокое изящное хобби. Приятное времяпрепровождение, которое, конечно же, в любом случае предпочтительнее, чем, например, водку пить. И всё же от настоящих писателей эти люди отличаются так же, как любитель-рыболов от профессионального рыбака.

Практически все они были приняты некогда в творческие союзы "авансом", как подававшие определённые надежды. Которым, увы, так и не суждено было оправдаться. Именно такие авторы, если присмотреться внимательно, и составляют огромный процент среди "обилеченных" литераторов. Если вернуться к нашему сообществу, "боль-

шому Союзу", то следует понимать, что и цели пребывания в писательских сообществах у любителей и профессионалов разные. "Любитель", для которого написание литературных произведений, ну, или того, что он таковыми считает, является чем-то вроде приятного времяпрепровождения, как правило, имеет надёжную профессию, успешен в жизни. Вопрос гонораров, писательского стажа, и т.п. перед ним не стоит. Главная цель "любителя" – публикация своих произведений, которые по определению, как всякий продукт непрофессионального ремесла, даже отмененные искрой таланта, не могут быть совершенны. Ибо для того, чтобы стать, к примеру, стюардом-краснодеревщиком, из под чьих резца выходит коллекционная, сработанная на века мебель, следует сперва научиться делать хотя бы незатейливые табуретки.

Для писателей-"любителей", даже талантливых, на таком начальном, "табуреточном" уровне, как правило, всё постижение ремесла и заканчивается.

А вот для писателя "профессионала" вопрос публикаций, как правило, не стоит. Его произведения охотно берут "толстые" литературные журналы, время от времени выходят книги в издательствах. Однако гонорары, то есть плата за конечный продукт его писательского труда настолько унизительно низки, что прусусцествовать на них хотя бы короткое время решительно невозможно.

Писатели-"профессионалы", за редчайшим исключением, всю жизнь подрабатывают. Однако, числясь на каких-то второстепенных должностях, как правило, в учреждениях культуры, и пенсию впоследствии получают мизерную. И заслуги даже самых именитых тружеников пера перед Отечеством при этом совсем не засчитываются.

Вот почему перед профессиональным писателем острее всего стоит проблема достойной оплаты писательского труда, начисления трудового стажа, пенсионного обеспечения, хоть какой-то социальной защиты. При этом очевидно, что если десяток профессионально работающих в литературе писателей власти региона ещё как-то смогли бы поддержать, в том числе и материально, то всё увеличивающуюся ораву "обилеченных любителей" облагодетельствовать невозможно.

А между тем именно "любители" процентов на девяносто и составляют численность региональных писательских организаций. И, как всякое большинство, определяют их политику, из которой напрочь исключены вопросы социальной защиты писателей. Главное, чего добиваются они от региональных властей (суху по Оренбургской областной писательской организации) – это выделение бюджетных средств на издание бесконечных коллективных сборников, да ещё зарплаты для своего руководителя.

К сожалению, нынче и само звание писателя вследствие многочисленности людей, причисляющих себя к этому сословию, изрядно дискредитировано. В "большом Союзе" можно, конечно, делать вид, что ничего страшного не происходит, что всё в нашем писательском сообществе идёт своим чередом. Однако девальвация уважаемого некогда звания писателя зашла уже далеко.

Недавно прочёл настоятельный совет опытного литературного редактора авторам, отправляющим рукописи в издательство или журналы: "Ни в коем случае в сопроводительном письме не указывайте своей

принадлежности к тому или иному Союзу писателей. Ибо это сразу зажжёт перед редактором красную лампочку, предупреждающую о том, что предстоит иметь дело, вероятнее всего, с самонадеянным графоманом и его малоталантливым, претенциозным и тягмотным произведением". Членство в Союзе давно перестало быть этаким "знаком качества" того или иного писателя.

К сожалению, как-то очистить региональные

Александр Филиппов

писательские организации и "большой Союз" от налипшего за последние четверть века балласта, мне кажется, теперь невозможно. Реорганизовать писательское сообщество в некий профессиональный союз, вследствие ничтожности материальных доходов авторов, а следовательно, и профвзносов, тоже вряд ли удастся.

В Оренбургской области группа "профессиональных" писателей, для которых творчество – не занятие в часы досуга, а дело всей жизни, объединилась в Ассоциацию писателей Оренбуржья. Что вызвала яростную реакцию "любителей", для которых "членство" в писательской организации – самоцель и главное достижение их литературной карьеры.

А в Ассоциации на первом плане оказались не какие-то безликие "члены правления", "Члены Союза", а писатели, имена которых знают, любят и ценят читатели Оренбуржья. Кроме прочего, это позволило и как-то централизовать, упорядочить работу оренбургских писателей по пропаганде литературы. Ибо до этого на встречах с читательской аудиторией писательское сообщество Оренбуржья нередко представляли такие авторы, за творчество которых любому, хоть немного понимающему в литературе, просто стыдно.

Однако, судя по тому, что злобная статья одного из "обилеченных", выступившего против Ассоциации писателей Оренбуржья, была опубликована в газете, являющейся органом издания Союза писателей России, и даже отмечена там каким-то призом, агрессивная позиция ничтожных в плане личного творчества "членов" руководству "большого Союза" близка и понятна.

Хотя к стихийно идущим в регионах процессам, при которых писатели, состоящие в разных творческих союзах, объединяются, следовало бы как минимум присмотреться.

Может быть, чтобы навести хоть какой-то порядок в писательском сообществе, следует во главу угла поставить не "членство", а непосредственно творчество? Создать при "большом Союзе" ассоциации, например, по жанрам – поэзии, прозы, литературной критики, детектищиков и фантастов, в конце концов? Чтобы писатели, вошедшие в соответствующую ассоциацию, тщательно и требовательно относились к пополнению своих рядов. Подозреваю, что при таком подходе огромное число "членов" осталось бы за бортом. Ибо, кроме членского билета, достойных произведений, подтверждающих принадлежность к тому или иному писательскому сообществу, у них не окажется.

А можно вообще ничего не менять, пустив всё на самотёк. В соответствии с определением: "Писатель – не тот, кто пишет, а тот, кого читают". Пусть читатель сам выбирает для себя любимых авторов, покупает их книги, соответственно, стимулируя и коммерческие структуры – издательства. А на "обилеченных" из числа тех, кто давно ничего не пишет, или пишет какую-то никому не нужную хрень, просто не обращать внимания? Ну, понаудают они важно щёки, бегобегат со своими "самиздатовскими", никем не востребованными книжками, как дурни с писаной торбой, и отпадут, постепенно потеряв интерес к делу, которое не является для них жизненно важным. И не сулит в личном плане никаких дивидендов...

И вся проблема любителей и профессионалов как-нибудь сама собой рассосётся?

Оренбурге

Невесёлые заметки ко Дню Русского языка

Литература уходит от читателя, человек перестаёт читать, некогда самая читающая страна превратилась в одну из самых безграмотных... Как часто подобные стечения можно услышать и от нашей писательской братии, и от оставшихся в живых неравнодушных и принципиальных школьных учителей, да и вообще от всех, кто так или иначе обеспокоен состоянием сегодняшнего разноречивого российского общества, которое в единое целое по-прежнему связывают русский язык и русская культура. А литература ведь и является хранительницей языка, и прежде всего – литература художественная, а не просто необходимая для работы или жизнедеятельности информация.

Но вот тут-то и получается, что говорим мы много и делаем, казалось бы, немало. А результат всей этой кипучей деятельности близок к нулю. Не нужна литература современному читателю. И не только тем, кто "Героя нашего времени" или "Мёртвые души" сегодня в школе по диагонали читает. Не востребована литература и нашим старшим поколением: её заменили 500 каналов телевидения, появившиеся в их домах благодаря заботливым детям и внукам, да ещё какая-нибудь рекламно-бульварная мишура, обнаруживаемая в почтовых ящиках.

Диву даёшься порой, как далеко сегодняшние политики от литературы! Даже самые, казалось бы, патристичные, духовно скрепленные одной целью радетели за русскую культуру демонстрируют свою абсолютную индифферентность по отношению к этой самой культуре.

Но ведь не зтем, наверное, с подачи КПрФ учредили День русского языка, чтобы мы раз в год собирались у памятников Александру Сергеевичу, произносили проникновенные речи и читали стихи классиков и современников. А затем, я полагаю, чтобы русский язык и русская литература, как основополагающая часть художественной культуры, вытягивали человека из трясины сериальной обывательщины и ежедневной бытовухи (от которой никуда не деться) и поднимали на более высокий уровень духовного развития. Чтобы народ был нацией, а не электоратом.

На деле же мы видим обратное. Человека всё больше затгивает эта трящина. А литература как уходила от читателя, так и продолжает уходить. А в худшем случае не только не поднимает человека, но и опускается до его бытового уровня.

Странно бывает выслушивать претензии по поводу того, что тот или иной номер возглавляемой мной газеты "Астраханская Правда" расчерсуч у литературный. Ведь газета, мол, политическая, цель её – с режимом бороться, а не книжки какие-то там обсуждать. А то, что духовный фронт борьбы не менее важен, чем политический, что отсутствие у человека самостоятельного мышления и восприятия действительности через навязанные ему стереотипы не менее опасны для будущего страны, чем

Александр ТОКАРЕВ

отъём части льгот у пенсионеров, – об этом наши политики как-то не задумываются.

Да и не могу я вспомнить ни одного номера газеты, где бы литература составляла большую часть его содержания! А если бы и составляла, так надо радоваться это-

му, а не только тому, что где-то провели очередную бессмысленный и беспощадный митинг против власти с милостивого разрешения этой самой власти.

А много ли вообще в нашей Астрахани печатных изданий, уделяющих внимание литературе, хотя бы местной? Много ли статей найдёте вы на страницах региональных газет о новых книгах, авторах, событиях литературной жизни, новых театральных постановках литературных произведений? Немного, можно сказать – ничего. В лучшем случае – проникнутый всё тем же безразличием (потому что предмет обсуждения корреспонденту не понятен и не близок) репортаж с какой-нибудь пресс-конференции, написанный на основе заранее заготовленного организаторами пресс-релиза.

Вот и получается, что наша "Астраханская Правда" – единственное в регионе издание, которое доносит до читателя имена Романа Сенчина и Михаила Елизарова, Сергея Шаргунова и Захара Прилепина, Александра Проханова и Юрия Полякова, Михаила Веллера и Эдуарда Лимонова. Разные, казалось бы, писатели, но книги их, которым мы уделяем внимание, об одном – о той пропасти, в которую скатилась Россия вместе со своим, некогда высококультурным, а ныне – стремительно деградирующим народом. Вот и предоставляем мы без всякой цензуры газетную площадь астраханским писателям: маститым авторам и наставникам пишущей молодёжи Юрию Щербакю и Дине Немировской, неординарным поэтам Николаю Загребину и Владимиру Сокольскому, признанным мастерам прозы Владимиру Шмелёву и Сергею Нуртзину. Обсуждаем новости астраханской литературы, пишем рецензии – хоть хвалебные, хоть критические, но мимо не проходим! Вот и сажусь я, грешный, за написание рецензии на спектакль "Записки сумасшедшего", поставленный в прошлом году в Астраханском драмтеатре талантливым режиссёром Алексеем Матвеевым, в надежде, что читатель не только в театр сходит, но и повесть Николая Васильевича Гоголя прочтает. Потому что во всём этом и вижу нашу широкую просветительскую задачу. Потому что всё это и есть часть нашего общего дела в борьбе за сохранение русского языка и русской культуры.

А выходит, что всё зря, что слово писателя

сегодня – это глас вопиющего в пустыне. Что, оказывается, материальное превыше духовного, потому как бытие, видите ли, определяет сознание. Определять-то оно, конечно, определяет, но вот вытеснение духовного материальным чревато быстрым превращением человека в скотину.

Ещё более поразительно, что о "ненужности" литературы на страницах печатного издания слышались порой не только от каких-то молодых "хунвейбинов", которые, кроме текстовых сооб-

щений на "мобилах" ничего обычно не читают (и читать не то что не хотят, а просто не в состоянии – планка для них уж больно высока), но и от старшего поколения тоже. Всё ценное,

мол, уже написано, а современное творчество не достойно их внимания. Спору нет, классика на то и классика, чтобы быть актуальной и читаемой во все времена. Но если так рассуждать, то и Пушкина читать не следовало, пока бы памятник его нерукотворный не превратился в материальный. Читали бы себе Гомера, Феокрита...

А немалая часть немногочисленной читательской аудитории и вовсе предпочитает какую-нибудь литературу "для отдыха" – сказочки для взрослых, где всё кончается хорошо, а на душе становится спокойно. Да только задача литературы всегда состояла в том, чтобы будоражить сознание человека, а не ублачивать его! А если автор сознательно занимается лишь ублаживанием, то никакой он не писатель!

По-прежнему не видят оппозиционные политики (я, конечно, говорю о той части оппозиции,

что воспринимает российский государственный с её культурой не как объект уничтожения, а как предмет созидания) в культуре той силы, что способна была бы стать эффективным средством политической борьбы. А ведь если вспомнить перестройку, то тогда советский ещё человек прямо-таки до дыр зачитывал толстые литературные журналы с произведениями, повествующими о том, в какой ужасной стране мы жили и продолжали жить. Читали и верили! И сознание своё меняли, быстро забывая о том, чему их до этого учили десятилетиями.

А после разрушения советской системы опять-таки литература в 90-е дралась с режимом, наноса удары сильнее и болезнее, чем депутаты в думских креслах или митингующие на улицах. Может быть, настолько болезнее, что пришлось этих писателей срочно "приручать". И многие с готовностью стали играть по новым

дискуссионные площадки сегодня есть, куда доступ открыт и для либералов, и для патристов, и для националистов, и для интернационалистов, и для верующих, и для атеистов... И премии престижные присуждают, не оглядываясь на идеологические предпочтения авторов... А воз и ныне там. На книжных полках в домах – лишь "молчаливые, грузные томы", с которых заботливые хозяйки, до сих пор ещё не избавившиеся от ненужного "хлама", время от времени стирают пыль.

Читатель отошёл от литературы потому, что в том мире, в котором он сегодня живёт, ей просто нет места. Спорту, сексу, скандалам – этим трём составляемым успеха любого издания – место есть, а литературе – нет. Поэтому и хорошо продаваемые нынче книги того или иного автора зачастую являются по сути своей не более чем удачными коммерческими проектами. Но какое это имеет отношение к литературе?

Бесконечно растущим тарифам, ценам и налогам место в жизни человека тоже есть. Как и планируемым поездкам в Анталию или Таиланд (если говорить о тех, чей доход выше расходов на еду и коммуналку). Какую машину купить, какой телефон или компьютер, обсудить найдутся желающие.

А кто и когда последний раз обсуждал с кем-нибудь недавно прочитанную книгу? Современную или классическую? Только хвалятся наличием какой-нибудь электронной книжки, в которую можно закатать бесчисленное количество книжек. А сколько из них действительно прочитано?

Частенько во время писательских дискуссий можно услышать о необходимости государственной поддержки литературы, о том, что литература – дело государственное и т.п. Понимаю, что это сможет как-то поддержать существование писательских союзов и жизнь самих писателей. Что даже в случае реализации этой смутной идеи "правильные" и "послушные" писатели будут получать господдержку, а фрондёры всякие и вольнодумцы вновь устремятся в свободное плавание. Но вот как это поможет привить любовь к чтению, ей-богу не пойму. А кому, в конечном счёте, нужны писатели без читателей?

Быть может, наоборот, через систему каких-нибудь idiotских запретов и ограничений интерес к литературе и начнёт пробиваться, как живая трава через асфальт. А может, потому и не ставит государство этих самых запретов, что опасается и такого развития событий? Пиши, писатель, что хочешь, – всё равно никто не прочтает. А станем запереть – читатель появится, думать начнёт...

Но вместо массового читателя мы сегодня имеем читателя элитарного. Им, этим читателем, в самую пору объединяться. И не партию какую-нибудь создавать, а самую настоящую касту избранных. Бог знает, может, желание стать её частью и подтолкнёт человека к тому, чтобы вновь взять в руки книгу. Других перспектив как-то пока не просматривается.

Астрахань